

Сабекия Раушана Бейсеновна, Аскарова Гульнара Бейсеновна

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ В АНТУРАЖЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

В статье анализируются тенденции изменения ценностных ориентаций современной молодежи, а также влияние трансформационных процессов российского общества на формирование мировоззренческих установок и принципов. Авторы утверждают, что отсутствие четкого однозначного решения по проблеме становления ценностных ориентаций социально-нравственного порядка может привести человека к границам существования его как вида, то есть к антропологической катастрофе. В статье обосновывается необходимость предупреждения вещно-гедонистической направленности и формирования социально-нравственной ориентации современной молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 165-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 179

Философские науки

В статье анализируются тенденции изменения ценностных ориентаций современной молодежи, а также влияние трансформационных процессов российского общества на формирование мировоззренческих установок и принципов. Авторы утверждают, что отсутствие четкого однозначного решения по проблеме становления ценностных ориентаций социально-нравственного порядка может привести человека к границам существования его как вида, то есть к антропологической катастрофе. В статье обосновывается необходимость предупреждения вещно-гедонистической направленности и формирования социально-нравственной ориентации современной молодежи.

Ключевые слова и фразы: антропологическая катастрофа; аномия; гедонистическая ориентация; нравственная ориентация; общечеловеческие ценности.

Сабекья Раушана Бейсеновна, д. филос. н., доцент

Аскарова Гульнара Бейсеновна, к. пед. н., доцент

Бакирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

sabekiya_rb@mail.ru; askarov66@bk.ru

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ В АНТУРАЖЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Философское познание человеком мира как сущего необходимо предполагает ценностное его видение через призму должного как истинно-сущего, лежащего в основании экзистенции самого человека и независящего от исторической эпохи. Эти ценности метафизического порядка, задающие парадигму оценки мира и целостность исторического процесса, в котором за счет общечеловеческих ценностных абсолютов возможна связь времен и преемственность смыслов, выступают ядром родовой сущности человека и идеальным критерием общественного прогресса. Обращение к поиску незыблемых ценностных оснований бытия мира и человека закономерно актуализируется в так называемые «кризисные» эпохи, особо обостряющие проблемы планетарного масштаба, обусловленные социальными и техногенными катаклизмами, как то: межнациональные распри, мировые войны, локальные военные конфликты, экологические катастрофы. Все эти негативные факторы значительно усугубляют процессы отчуждения личности от человека, общества и мира в целом. Отчуждение охватывает все сферы человеческого бытия – и экономико-политическую, и личностно-психологическую, разрушая тем самым целостное единство и потенциальное богатство личности, проявляемое в ее внутренней и внешней гармонии, социальной солидарности и глубокой эмоциональной сопричастности к окружающей среде.

В настоящее время очевидно, что мировое сообщество переживает глубокий кризис, снова оказавшись на стадии аномии, характеризующейся явным ценностно-нормативным вакуумом, свойственным переломным периодам общественно-исторического развития, когда происходит утрата прежних ценностных норм и приоритетов, тогда как новые находятся лишь на этапе становления. Аномические тенденции провоцируют формирование в социуме разнообразных культурных матриц, начиная от общечеловеческих и завершая вещно-ориентированными. При этом не может не вызывать опасения тот факт, что в силу непосредственной материальной привлекательности ценностей прагматического толка подрастающее поколение ориентируется сегодня главным образом именно на них, что содействует размыванию духовных основ личности и обуславливает ее эмоционально-нравственную заторможенность. Положение также осложняется тем, что современная массовая культура осуществляет тотальное наступление на молодежь, насаждая образцы гедонистически направленного и асоциального поведения, существенно деформируя юношеское сознание и серьезно ухудшая нравственную атмосферу в обществе. Ведь акцентирование на натурализме и гедонизме актуализирует природные инстинкты человека, сводя его нравственно-разумную сущность к вещно-материальному существованию. Некогда Л. С. Выготский верно оценил последствия такой акцентуации на негативные поведенческие образцы в средствах массовой информации: «Нет более верного средства толкнуть ребенка на какой-нибудь анти-моральный поступок, нежели подробно описать последний» [1, с. 259]. Следует признать, что только с телевизионного экрана наши дети и молодежь ежедневно наблюдают всевозможные модели табуированного поведения, как то: потребление спиртных напитков, сексуальная распущенность, табакокурение, употребление ненормативной лексики и мн. др. В атмосфере вседозволенности и беспредельного куража, как в зеркале, отражаемой современной массовой культурой семье и школе, весьма затруднительно пропагандировать высшие нравственные смыслы и ценности. Ведь прагматическая философия, формирующая культ материальной выгоды и финансовой успешности, диктует юношеству совершенно иные поведенческие образцы, целенаправленно и последовательно оказывая свое развращающее воздействие на сознание формирующейся личности. Это закономерно приводит к стимулированию чрезмерной устремленности людей на наслаждения, укореняя их зависимость от различных жизненных благ и формируя устойчивую ориентацию на сибаритство, праздное существование, чревоугодие и сексуальную вседозволенность.

Установку на гедонизм усиливают пуерилистические тенденции, которые нидерландский культуролог Йохан Хейзинга определил как опасную социальную болезнь, выражающуюся в чрезмерной инфантильности, ребячестве, подверженности иллюзиям, из чего вытекает «...легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам» [5, с. 231]. Как следствие, может сформироваться, по сути, антропологически новый тип человека, условно обозначенный известным

философом М. К. Мамардашвили как «намби». В буквальном переводе с английского «намби» означает «ступой», «глухой», «онемевший», «бесчувственный». Исходя из этого, под намби (по аналогии с зомби) он подразумевает так называемых онемевших людей «... в смысле онемения или немоты чувств и восприятий, которые способны... смотреть на предмет и не видеть его, смотреть на человеческое страдание и не чувствовать его» [4, с. 203].

В условиях повсеместного разрушения морально-правовых основ бытия и глобального социально-экономического кризиса, поразившего практически все сферы общественной жизнедеятельности, задача нравственной реанимации и духовного возрождения личности может отдавать некоторым утопизмом. Если исходить из философского положения об определяющей роли бытия по отношению к сознанию, то не подлежит сомнению, что именно общественное бытие демонстрирует современному человеку гедонистический стиль жизни и образ мышления, формируя примитивные потребности потребительского порядка и отчуждая его от ценностей духовных. Как следствие, главными ценностными приоритетами нынешней молодежи становится ориентация на богатство, власть и социальный успех. Безусловно, ориентация на богатство и деловую активность может быть позитивной, если она реализуется в целях обретения социальной свободы и экономической независимости, совершенствования и обустройства пусть даже исключительно собственной жизни и деятельности для максимального удовлетворения личных потребностей различного уровня и свойства. Но если обретение богатства выступает как самоцель, как главный и единственный показатель социального статуса и превосходства человека, задавая вектор личностного развития и определяя тем самым программу жизнедеятельности, то подобная ориентация приобретает негативную эгоистическую и прагматическую направленность. Необходимо вовремя остановить процесс моральной девальвации общества, чтобы не получить в недалеком будущем огромную армию цивилизованных циников, нигилистически разрушающих ценностные основания собственного же бытия. В ситуации размывания границ должностования, задающих формат социализации подрастающего поколения, именно семья и школа должны объединить свои усилия по возведению устойчивого ценностного фундамента мировоззрения и жизнедеятельности подрастающего поколения, своевременно и последовательно проводя так называемую «вакцинацию» против отрицательных воздействий окружающей среды, формируя активное неприятие любых форм социально неодобряемого поведения. В данном случае речь идет, прежде всего, о мерах превентивного характера, ибо корректировать и искоренять всегда значительно труднее, чем предупреждать что-либо. Исходя из этого, необходимо сформировать у молодежи осознанную мотивационную установку на просоциальную деятельность, обеспечивающую должную альтруистическую и нравственную направленность личностного развития. Одним из наиболее действенных мотивов является также и мотив страха, который, вопреки адептам гуманистической педагогики, традиционно рассматривается как мощный стимулятор человеческой деятельности. Бесспорно, что нравственно ценным можно полагать лишь осознанное и убежденное следование идеалам Любви и Добра в противовес вынужденному самопринуждению к ним из-за страха негативных последствий своих действий для себя и собственной жизни. Однако поскольку речь идет не только о спасении целого поколения, но и цивилизации в целом, то для успешности профилактической работы следует все же учитывать несовершенство человеческой природы, что зачастую выражается в тяготении ко всему запретному и желанию все испытать на собственном опыте. Заложив в основу превентивной деятельности страх как важный мотив и метод воспитательного воздействия, можно достичь упреждающего эффекта, осуществив своего рода вакцинацию против всего социально недозволенного и морально осуждаемого.

При этом следует признать, что зачастую запрет, напротив, воспринимается человеком как вызов, и процесс преодоления страха порождает состояние эмоциональной приподнятости и эйфории вследствие осознания своей способности противостоять всеобщим правилам, нормам и принципам. Но все же сильный страх может уберечь подрастающее поколение от асоциального поведения. Дэвид Майерс, к примеру, утверждает эффективный, с его точки зрения, способ профилактической социальной прививки молодежи правильной установкой, объективно повышающей сопротивляемость индивида нежелательному влиянию окружающей среды. Он имеет в виду внедрение в сознание индивида чувства страха перед возможными разрушительными для его же нормальной жизнедеятельности последствиями за собственные неразумные действия – и это действительно способно обеспечить мощную самозащиту, укрепив нравственный иммунитет личности [3]. При этом в самом моменте страха нет ничего противоестественного, ибо страх изначально заложен в природе человека в целях сохранения его как биологического вида. Известный философ-богослов В. В. Зеньковский в труде «Психология детства» определял страх как утвержденный природой механизм, позволяющий душе выражать свою реакцию на окружающий мир, как тип отношения к миру и людям, источник которого коренится в инстинктивной настороженности, личном негативном опыте, а потому суть педагогических воздействий должна сводиться не столько к искоренению чувства страха, сколько к трансформации его в адекватную реакцию психически и физически здорового человека, озабоченного обеспечением собственной безопасности и выживаемости [2, с. 130]. И если профилактическую работу выстраивать еще и посредством методики последовательного убеждения и освоения эффективных моделей вербальной самообороны, по опыту Дэвида Майерса, то ее действенность и результативность максимально повысятся.

Исходя из вышеизложенного, можем заключить, что суть воспитательной работы всех образовательных институтов должна сводиться к формированию у молодого поколения стойких нравственных мотивов личной жизнедеятельности для последующей активной реализации общечеловеческих идеалов в процессе просоциальной деятельности гуманистической направленности. Ведь как бы время не меняло социальные приоритеты и смысловые ценности, все же человек не в силах противиться своей родовой сущности, выраженной в социальности, нравственности и разумности. И потому он неизменно будет возвращаться к непреходящим и вечным ценностям, поскольку закономерно придет к пониманию того, что игнорирование законов

мироздания с неизбежностью приведет к гибели как его самого, так и цивилизации в целом. Ведущая роль здесь принадлежит таким значимым социальным институтам, как семья, школа и общественность, чье солидарное единство способно эффективно сориентировать подрастающее поколение на постижение глубинных смыслов универсума, ведущих к обретению духовной цельности и душевной гармонии, а также приобщающих современное юношество к важнейшим социально-нравственным добродетелям, возвышая его до осознания непреложной ценности метафизических абсолютов. От гармоничного и последовательного взаимодействия указанных институтов в решающей степени будет зависеть наше будущее.

Список источников

1. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. **Зеньковский В. В.** Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. 265 с.
3. **Майерс Д.** Социальная психология / пер. с англ. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
4. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. **Хейзинга Й.** Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. М.: Прогресс, 1992. 464 с.

THE HERO OF OUR TIME IN THE ENTOURAGE OF ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE

Sabekiya Raushana Beisenovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Askarova Gul'nara Beisenovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
sabekiya_rb@mail.ru; askarov66@bk.ru

The article analyzes the trends of the change in the value orientations of modern youth, as well as the impact of the transformation processes of the Russian society on the formation of worldview attitudes and principles. The authors argue that the lack of a clear unambiguous solution to the problem of the formation of value orientations of social and moral order can lead a person to the boundaries of his existence as a species, that is, an anthropological catastrophe. The study proves the need to prevent a material-hedonistic orientation and to develop a social and ethical orientation of modern youth.

Key words and phrases: anthropological catastrophe; anomie; hedonistic orientation; moral orientation; human values.

УДК 626.01(571.53)

Исторические науки и археология

В статье исследованы вопросы, связанные с разработкой и осуществлением программы гидростроительства в Иркутской области, ставшей основой ее индустриального освоения во второй половине XX века. Анализ архивных документов и опубликованных материалов дал возможность в динамике проследить особенности формирования и осуществления программы, а также выявить причины обострения противоречий в системе «человек – общество – природа». Обоснована идея о необходимости учета в современной стратегии развития региона социально-экологического прогноза возможных последствий с целью минимизации новых рисков для социума и природной среды.

Ключевые слова и фразы: программа гидростроительства; водные ресурсы; стратегия развития; социально-экологические последствия; органы управления; население.

Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., доцент
Ангарский государственный технический университет
nvs2003@mail.ru

**ПРОГРАММА ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Актуальность обращения к исследованию проблемы гидростроительства в Сибирском регионе обусловлена несколькими причинами. Во-первых, указом Президента Российской Федерации 2017 г. провозглашен Годом экологии [11]. Внимание обращено на необходимость сохранения водных объектов, без которых невозможно обеспечение социально-экономического и экологического благополучия населения. Эти вопросы нашли отражение в докладах на Международном Байкальском экологическом водном форуме, на котором намечена разработка Программы для решения экологических водных проблем России в 2020-2025 гг. [10].

Во-вторых, актуальность исследования связана с двумя юбилейными датами в истории Иркутской области: 80-летием со дня ее образования (1937) и 70-летием со дня проведения конференции по развитию производительных сил Иркутской области (1947). Несмотря на десятилетие, разделяющее эти даты, они тесно связаны между собой. На момент создания области на ее территории действовали предприятия в основном пищевой отрасли и проживало 1 млн 300 тыс. человек. К 1970 г. численность населения увеличилась на 1 млн человек и были построены или находились в стадии строительства десятки промышленных предприятий, составивших основу Иркутско-Черемховского промышленного узла и двух территориально-производственных